

Научная статья
УДК 343.13
DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

ОКАЗАНИЕ СОДЕЙСТВИЯ ПЕДАГОГОМ И ПСИХОЛОГОМ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Вадим Сагитьянович Латыпов
Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия,
vadi-latypov@yandex.ru

Аннотация

Введение: в статье подвергнуто анализу правовое положение педагога и психолога в уголовном судопроизводстве России, освещены исторические этапы нормативного закрепления участия педагога и психолога при производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетних.

Материалы и методы: методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, логический, сравнительно-правовой, статистический методы, а также наблюдение и другие частные методы исследования правовых явлений. Материалами исследования послужили доктринальные источники, а также международное, российское законодательство различных исторических периодов и уголовно-процессуальное законодательство ряда государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Результаты исследования: в результате проведенного исследования установлено, что ни в ранее действовавших нормативных актах, ни в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) нет нормы, раскрывающей уголовно-процессуальный статус педагога и психолога. Автор отмечает, что нерегламентированность уголовно-процессуального статуса участника уголовного судопроизводства не позволяет педагогам и психологам в полной мере принимать участие в возникающих уголовно-процессуальных правоотношениях ввиду отсутствия нормативно закрепленных прав, обязанностей и ответственности.

Обсуждение и заключения: представлен авторский подход, направленный на совершенствование законодательного механизма придания процессуального статуса педагога и психолога путем внесения определенных изменений в действующий УПК РФ. В частности, автор полагает, что следует переименовать главу 8 УПК РФ «Лица, оказывающие содействие в уголовном судопроизводстве»; кроме того, предложена новая редакция части 1 ст. 58 УПК РФ, позволяющая приравнять к специалисту педагога и психолога, привлекаемых к участию в процессуальных действиях совместно с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства. По схожему пути в решении указанной проблемы пошли Республика Казахстан, Белоруссия, Азербайджанская Республика.

© Латыпов В.С., 2022

Ключевые слова: содействие правосудию; педагог; психолог; уголовно-процессуальная функция; участники уголовного судопроизводства; иные участники; функция содействия; стороны; суд; правосудие; состязательность

Для цитирования: Латыпов В.С. Оказание содействия педагогом и психологом в российском уголовном процессе // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 1 (47). С. 138-144. DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

Scientific article

UDC 343.13

DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

ASSISTANCE OF TEACHERS AND PSYCHOLOGISTS IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Vadim Sagityanovich Latypov

the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Ufa, Russia, vadi-latypov@yandex.ru

Abstract

Introduction: the legal position of a teacher and psychologist in criminal proceedings in Russia is analyzed. The historical stages of the formation and development of the participation of a teacher and a psychologist in the criminal process are considered.

Materials and Methods: the research methodology of the study was the dialectical method of scientific cognition, logical, comparative and legal, statistical methods, as well as observation and other special methods of studying legal phenomena. The materials of the study were doctrinal sources, as well as international, Russian legislation of various historical periods and criminal procedure legislation of a number of member states of the Commonwealth of Independent States.

Results: as a result of the conducted research, the author found that neither in the previously existing regulations nor in the modern Criminal Procedure Code of the Russian Federation, there is no norm that would disclose the criminal procedure status of a teacher and psychologist. The author notes that the unregulated criminal procedural status of a participant in criminal proceedings does not allow them to fully participate in emerging criminal procedural legal relations, due to the lack of rights, duties and responsibilities.

Discussion and Conclusions: the author's approach is presented, aimed at improving the legislative mechanism for giving the procedural status of a teacher and psychologist, by making certain changes to the current Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. In particular, to rename Chapter 8 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation "Persons assisting in criminal proceedings", in addition, a new version of Part 1 of Article 58 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation has been proposed, allowing a teacher and psychologist involved in procedural actions together with minor participants in criminal proceedings to be equated with a specialist. Some former Union republics followed a similar path in solving this problem in the criminal process: the Republic of Kazakhstan, the Republic of Belarus, the Republic of Azerbaijan.

© Latypov V.S., 2022

Keywords: assistance to justice; teacher; psychologist; criminal procedure function; participants in criminal proceedings; other participants; assistance function; parties; court; justice; adversarial

For citation: Latypov V.S. Assistance of Teachers and Psychologists in the Russian Criminal Process // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13, No. 1 (47). Pp. 138-144. DOI: 10.37973/KUI.2022.86.93.017

Введение

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России определяет современный уголовный процесс как состязательный, что предполагает распределение основных уголовно-процессуальных функций между участниками уголовного судопроизводства (ст. 15 УПК РФ). Полагаем, что именно принцип состязательности сторон и распределения функциональных полномочий составляет основу законодательной систематизации участников уголовного процесса. Но в то же время следует подчеркнуть, что помимо лиц, реализующих основные уголовно-процессуальные функции, в процессе расследования уго-

ловных дел принимают участие и другие участники, оказывающие содействие в отправлении правосудия. Они могут быть отнесены к различным сторонам уголовного процесса, могут различаться в правовом положении, у них может и не быть самостоятельного уголовно-процессуального статуса, но всех их объединяет одно: деятельность направлена на оказание помощи сторонам и суду в отправлении правосудия, обеспечение состязательности уголовного судопроизводства, оказание содействия в принятии законного, обоснованного и всестороннего уголовно-процессуального решения.

Обзор литературы

Статья подготовлена на основе анализа норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, Республики Казахстан, Белоруссии, Азербайджанской Республики и иных нормативных актов. В ходе подготовки изучены работы М.С. Демкиной [1], Е.В. Марковичевой [2], М.А. Шуваловой [3] по исследуемой проблематике.

Материалы и методы

Нормативной основой подготовленной статьи послужили Устав уголовного судопроизводства 1864 г., Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (1960 гг.), федеральное законодательство России, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, Белоруссии, Азербайджанской Республики, позволившие применить метод сравнительно-правового исследования и прийти к определенным общетеоретическим результатам и конкретным предложениям о возможности имплементации отдельных уголовно-процессуальных норм и институтов.

Теоретико-методологическую основу составили положения диалектического метода об объективных закономерностях развития, взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и объектов познания, сравнительно-правовой метод познания объективной реальности. Диалектический метод познания как общенаучный метод позволил выявить общие закономерности их развития и обозначить особенности их реализации. Сравнительно-правовой метод позволил соотнести требования международных договоров и внутригосударственных обязательств, принятых на их основе; формально-правовой метод с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, индукции и дедукции способствовал изучению соотношения различных нормативных правовых актов сквозь призму выполнения Российской Федерацией принятых на себя международно-правовых обязательств и актуальности действующего уголовно-процессуального законодательства.

Результаты исследования

Защита прав и законных интересов личности, пострадавшей от преступления, и граждан от необоснованного уголовного преследования и привлечения к уголовной ответственности является назначением уголовного процесса (ст. 6 УПК РФ), Конституция Российской Федерации провозглашает права и свободы человека высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ). Вместе с тем, согласно официальной статистике, представленной по результатам прокурорской деятельности за период

с января по ноябрь 2021 года, именно на досудебных стадах уголовного судопроизводства выявлено 4689908 фактов нарушений законности, что на 2% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года, в том числе при производстве следствия и дознания 1541553 (+ 7,4% АППГ). Указанные обстоятельства привели к увеличению показателей привлечения к дисциплинарной ответственности должностных лиц – 195 819, что на 4,5% больше, чем в аналогичном периоде прошлого года¹. Отсутствие полноценного и всестороннего расследования и раскрытия уголовных дел влечет за собой нарушение прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Недопустимо расследование уголовного дела без вовлечения в него лиц, оказывающих содействие правосудию.

Итак, как нами было указано выше, российский законодатель классифицировал участников уголовного судопроизводства исходя из выполняемых ими основных уголовно-процессуальных функций: суд – функция разрешения уголовного дела (глава 5 УПК РФ), сторона обвинения – функция обвинения (глава 6 УПК РФ), сторона защиты – функция защиты (глава 7 УПК РФ). Остальные участники уголовного судопроизводства объединились в группу «иные участники уголовного процесса» (глава 8 УПК РФ). Если проанализировать роль и значение каждого участника, вошедшего в данную группу, мы обнаружим единую объединяющую их функцию, которая могла бы составить основу наименования главы 8, – «Лица, оказывающие содействие в уголовном судопроизводстве».

Вовлечение лиц, оказывающих содействие правосудию, предусмотрено во всех российских процессуальных отраслях, более того, как самостоятельная процессуальная функция, она находит свое отражение в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации, Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации, в Кодексе административного судопроизводства Российской Федерации. Ее реализуют лица, привлекаемые по инициативе суда, или лица, участвующие в деле, для выполнения обязанностей по сообщению доказательственной информации, по осуществлению иных обязанностей в гражданском, арбитражном процессе или административном судопроизводстве, необходимых для успешного разрешения спора и выполнения судом своих функций.

Содействие правосудию имеет межотраслевой характер, но действующее уголовно-процессуальное законодательство России ограничивается

¹ Основные результаты прокурорской деятельности в Российской Федерации за январь - ноябрь 2021 года. URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result?item=69162022> (дата обращения 23.01.2022).

лишь тремя основными функциями, перечисленными в ч. 2 ст. 15 УПК РФ: обвинения, защиты, а также разрешения уголовного дела – и отдельно не регламентирует функцию содействия правосудию, как и не выделяет лиц, оказывающих данное содействие, что, безусловно, является существенным недостатком.

Вместе с тем для полноценной реализации содействия правосудию недостаточно указанных в главе 8 УПК РФ участников; считаем, что в целях совершенствования данного процессуального института необходимо придание процессуального статуса субъектам уголовного судопроизводства, которые в императивном порядке закреплены в нормах уголовно-процессуального закона, но не имеют прав, обязанностей и, соответственно, ответственности, – педагога и психолога. Эти лица являются неотъемлемыми участниками отдельных следственных действий при наличии закрепленных в законе условий, но, к сожалению, их участие носит лишь императивный характер, а определение процессуального статуса вызывает острую полемику в научных кругах, что, как следствие, выражается в сложности в правоприменении.

Итак, впервые привлечение педагога для осуществления допроса несовершеннолетнего обвиняемого было предусмотрено советским уголовно-процессуальным законодательством (ст. 397 УПК РСФСР 1960 г.). Закон предусматривал право педагога на ознакомление с результатом проведенного допроса и наделял правом делать письменные замечания о правильности и полноте произведенных записей. Однако данный участник процесса не был удостоен самостоятельного процессуального статуса. М.С. Демкина полагает, что косвенно еще ст. 326 Устава уголовного судопроизводства упоминала о «профессорах» и «учителях» как о лицах, осуществляющих содействие правосудию с применением педагогических знаний в процессе расследования [1, с. 26-27]. Но отметим, что с принятием и Уголовно-процессуального кодекса России 2001 г. статус педагога также остается неурегулированным. В то же время прогрессивным в этом направлении является шаг законодателя, который в 2013 г.¹ все же определил, кого в уголовном процессе считать педагогом (п. 62 ст. 5 УПК РФ).

Необходимость привлечения педагога для производства следственного действия нашло свое

отражение в ст. 191, 280 и 425 УПК РФ. Во всех указанных нормах его участие требуется для производства допроса несовершеннолетнего участника уголовного судопроизводства, при этом может быть привлечен как педагог, так и психолог. Привлечение именно педагога обязательно в случае производства допроса потерпевших и свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению суда и в возрасте от 14 до 18 лет. Если же несовершеннолетние потерпевшие или свидетели страдают физическими или психическими недостатками, присутствие педагога обязательно.

Актуальность проблемы участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве заключается в том, что существует необходимость в создании комфортных условий при проведении допроса и иных следственных действий с несовершеннолетними участниками уголовного судопроизводства, в первую очередь в связи с тем, что детство признается государством важным этапом становления личности. Отсутствие эффективной системы защиты детства и, что особенно важно, неразработанность стандартов обеспечения и защиты прав ребенка, несовершенство законодательной базы участия в уголовном судопроизводстве педагога и психолога приводят к недостаточному обеспечению гарантий прав несовершеннолетних (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших).

В связи с отсутствием алгоритма выбора между психологом и педагогом дальнейшее участие психологов и педагогов происходит по усмотрению следователя, дознавателя или судьи. Многие вопросы при этом остаются дискуссионными, что способствует отсутствию единого мнения в толковании и применении норм уголовно-процессуального права. Также отсутствует дифференцированный или индивидуальный подход к выбору психолога и педагога, соответствующий возрастным особенностям, роду деятельности и процессуальному статусу несовершеннолетних. Сложившаяся практика нередко влечет за собой неэффективное участие в уголовном судопроизводстве психолога и педагога, что в конечном счете ведет к нарушению гарантий защиты прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства². Кроме того, показания несовершеннолетнего не будут соответствовать критериям допустимости, достоверности и достаточности.

¹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу законодательных актов (отдельных положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации»: Федеральный закон от 02.07.2013 № 185-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3477.

² Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 20.05.2015. Дело № 4-АПУ15-31 // Доступ из СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 23.01.2022).

Чем вызвана необходимость вовлечения в уголовный процесс педагога и психолога, а также в чем заключается содействие, оказываемое этими лицами, для правосудия в целом? В теории уголовного процесса традиционно имеют место два противоположных взгляда на эти вопросы: одни исследователи полагают, что педагога, равно как и психолога, следует относить к специалистам, поскольку они привлекаются к производству следственных действий и обладают специальными знаниями в области педагогики или психологии. Следует отметить, что на законодательном уровне такая позиция прослеживается в уголовно-процессуальных кодексах Республики Казахстан (ст. 80 УПК РК), Белоруссии (ст. 62 УПК РБ), Азербайджанской Республики (ст. 96.1 УПК АР).

Другие считают, что педагога и психолога не следует рассматривать в качестве специалиста в процессуальном смысле, поскольку их функции несколько отличаются, следовательно, законодателю следует предусмотреть для них самостоятельный процессуальный статус как лиц, оказывающих содействие в отправлении правосудия.

Функционально педагог и психолог при производстве следственных действий выполняют целый комплекс действий. В их задачи входит удостоверение факта производимого следственного действия (как правило, реализуется понятиями), одновременно с этим они представляют интересы допрашиваемого несовершеннолетнего лица (функция защитника, законного представителя), в процессе производства следственных действий применяют специальные знания в области педагогики или психологии (функции специалиста). Очевидно, что их функции несколько шире, нежели у специалиста как участника уголовного судопроизводства.

Кроме того, привлечение данной категории лиц ограничено еще одним условием – возрастом или состоянием лица, принимающего участие в следственном действии.

В сложившейся ситуации закономерны два решения: первый потребует от законодателя несколько расширить процессуальные полномочия специалиста, а второй предполагает введение самостоятельных процессуальных статусов педагога и психолога. Приверженцем второго варианта развития событий является, например, Е.В. Марковичева, которая полагает, что «в этом случае педагог или психолог могут быть нормативно обозначены в уголовно-процессуальном законодательстве именно в качестве специалиста, выполняющего особые процессуальные функции» [2, с. 261]. Полагаем, что расширение количества

лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства, следует считать малоперспективным, а выделение педагога и психолога как самостоятельных участников процесса нецелесообразным. Следует воспользоваться опытом введенных ранее зарубежных стран и имплементировать отнесение данной категории участников процесса к специалисту при условии расширения его процессуальных функций.

Действительно, проблема участия психолога и педагога в уголовном судопроизводстве в связи со своей многоаспектностью остается до конца не решенной, требует дальнейшего изучения и научно обоснованных решений как по закреплению процессуального статуса вышеуказанных субъектов уголовного судопроизводства, так и по систематизации и дифференциации при их выборе.

Проблемам вовлечения и участия в уголовное судопроизводство педагога и психолога в последнее время посвящают свои труды молодые ученые. Так, к примеру, в 2018 году состоялась успешная защита диссертационного исследования по соисканию ученой степени кандидата юридических наук М.С. Демкиной, которая рассматривала педагога (психолога) как участников уголовного судопроизводства [1], в 2019 году подготовлено еще одно диссертационное исследование М.А. Шуваловой, посвященное проблеме совершенствования и модернизации мер, которые способствуют защите прав и законных интересов несовершеннолетних в уголовном процессе, в том числе с помощью законодательно закреплённого участия психолога и педагога [3].

Недостаточное теоретическое освещение вопроса выбора между психологом и педагогом, отсутствие соответствующих научных рекомендаций обуславливают необходимость разработки научно-методического аппарата, позволяющего осуществлять рациональный выбор психологов и педагогов.

Полагаем, что необходимо более подробно остановиться на диссертационном исследовании М.А. Шуваловой (Санкт-Петербург, 2019). Проведенный анализ позволил выявить особое практическое значение разработанной М.А. Шуваловой запатентованной программы для ЭВМ «Программа выбора психолога и педагога при производстве по уголовному делу с участием несовершеннолетнего», а также технических средств: «штамп для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией» и «рабочее место следователя, дознавателя для проведения допроса и иных следственных действий с участием несовершеннолетнего», которые могут применяться в

органах предварительного расследования, судах, а также в учебном процессе.

Несмотря на оригинальность и обоснованность идеи о возможности использования при проведении допроса и иных следственных действиях с участием психолога, педагога авторского устройства – штампа для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише с различной информацией, порождает сомнения практическая целесообразность необходимости применения предложенного изобретения. В соответствии с описанием [3, с. 42-43] штамп представляет собой габаритное изделие, позволяющее автоматическим способом наносить информацию, наиболее полно отражающим психическое и физическое состояние несовершеннолетнего. С учетом того, что психическое и физическое состояние проблематично отразить одной-двумя строками в документе, предлагаемый штамп, скорее всего, вследствие больших размеров сменных клише будет иметь габариты, вызывающие неудобства при постоянной эксплуатации, ношении, содержании. Поэтому суждение автора об удобстве применения штампа для процессуальных документов с автоматической оснасткой и комплектом сменных клише не разделяется, однако эффективность применения такого инструмента не оспаривается.

Кроме того, отметим, что в работе имеют место и другие спорные выводы, например, утверждение о том, что «отсутствие понятия «психолог» в уголовно-процессуальном законодательстве влечет к неоднозначности трактовки не только этого понятия, но и как следствие к неэффективности, формальности участия данных процессуальных фигур» [3, с. 15]. При этом должной аргументации формальности участия психолога по тексту не приводится. Возможно, следовало бы более полно, ссылаясь не только на правоприменительную практику участия психологов в проведении допроса и иных следственных действиях, раскрыть в своем исследовании сущность формальности участия данной процессуальной фигуры вследствие пробела в законодательстве.

В работе совершенно справедливо отмечено, что физическое и психическое состояние несовершеннолетнего может оказаться препятствием для осуществления проведения допроса [3, с. 41], однако спорным представляется суждение о возложении ответственности на психолога и педагога за проведение внешнего медицинского осмотра с отражением результатов в протоколе допроса. М.А. Шуваловой не принимается во внимание участие в допросе несовершеннолетнего других процессуальных фигур, в поле зре-

ния которых могут попасть явные физические или психические отклонения у несовершеннолетнего, например в его поведении. Проведенный детальный анализ профессиональных навыков психологов и педагогов, особенностей их подготовки для общения с несовершеннолетними выявляет отсутствие у них медицинских навыков, знаний и умений, позволяющих квалифицированно определить по внешним признакам физическое и психическое состояние несовершеннолетнего. Несомненно, определение таких навыков в интересах более эффективного участия психологов и педагогов в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних заслуживает отдельного исследования, но вместе с тем автору следовало бы более обоснованно подойти к предложению о проведении внешнего медицинского осмотра несовершеннолетних психологами и педагогами.

И наконец, возникают сомнения о реальной (практической) возможности поиска и последующего привлечения психологов и педагогов к уголовному процессу. Согласно представленным в работе данным территориальное размещение соответствующих специалистов далеко неравномерно [3, с. 89-91]. М.А. Шувалова, предлагая алгоритм выбора психологов и педагогов для их участия в уголовном судопроизводстве, абсолютно категорична в определении профессий для конкретных несовершеннолетних участников и иногда не оставляет возможности взаимозамещения психологов педагогами и наоборот. На наш взгляд, предлагаемый алгоритм как минимум должен быть адаптирован к различным регионам Российской Федерации, чему, скорее всего, должно предшествовать статистическое исследование трудовой деятельности психологов и педагогов в регионах. Диссертант также не предлагает варианты участия психологов и педагогов других профессий при невозможности привлечения требуемого в соответствии с авторскими алгоритмом и программой.

Обсуждение и заключения

Подводя итог проведенному анализу, сформулируем результаты исследования процессуальных вопросов вовлечения и участия педагога и психолога для оказания содействия в уголовном судопроизводстве сторонам и суду:

1. Действующее уголовно-процессуальное законодательство России в императивном порядке закрепляет участие педагога и психолога в отдельных следственных действиях, но в то же время не раскрывает процессуальный статус указанных субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Как с научной, так и с практической позиции не решен вопрос о возможности отнесения педагога и психолога к самостоятельным участникам уголовного судопроизводства либо приравнянии их процессуального статуса к специалисту.

2. Отсутствие уголовно-процессуального статуса не позволяет педагогам и психологам в полной мере принимать участие в возникающих уголовно-процессуальных правоотношениях ввиду отсутствия прав, обязанностей и ответственности, равно как и пользоваться уголовно-процессуальными гарантиями.

3. Предложено, взяв за основу опыт зарубежного законодателя (Республик Казахстан, Белоруссии, Азербайджанской Республики), дополнить ч. 1 ст. 58 УПК РФ следующей формулировкой: «Педагог или психолог, участвующие в производстве процессуальных действий с несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, свидетелем, также являются специалистами». Полагаем, что указанное дополнение не повлечет за собой внесения глобальных изменений в существующие нормы и уголовно-процессуальные институты, но в то же время позволит определиться с правовым положением указанных участников уголовного судопроизводства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Демкина М.С. Педагог (психолог) как участник уголовного судопроизводства: досудебный этап: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара. 2018. 242 с.
2. Марковичева Е. В. Процессуальное положение педагога в Российском уголовном судопроизводстве // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: материалы Всероссийской конференции. Орел. 2015. С. 224 – 228.
3. Шувалова М.А. Участие психолога и педагога в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Санкт-Петербург. 2019. 252 с.

REFERENCES

1. Demkina M.S. Pedagog (psiholog) kak uchastnik ugovnogo sudoproizvodstva: dosudebnyj etap: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Samara. 2018. 242 s.
2. Markovicheva E. V. Processual'noe polozhenie pedagoga v Rossijskom ugovnom sudoproizvodstve // Sovremennoe ugovno-processual'noe pravo Rossii – uroki istorii i problemy dal'nejshego reformirovaniya: materialy Vserossijskoj konferencii. Orel. 2015. S. 224–228.
3. SHuvalova M.A. Uchastie psihologa i pedagoga v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.09. Sankt-Peterburg. 2019. 252 s.

Информация об авторе:

Латыпов Вадим Сагитьянович, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Уфимского юридического института МВД России, vadi-latypov@yandex.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Latypov Vadim S., Candidate of Law (Research doctorate), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ufa Law Institute of MIA of Russia, Vadi-latypov@yandex.ru

The author has read and approved the final version of the manuscript

Статья получена: 31.01.2022.

Статья принята к публикации: 15.03.2022

Статья опубликована онлайн: 28.03.2022

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.